

УГОЛОВНОЕ ПРАВО

УДК 344.22

М. А. Акимов

*доцент кафедры уголовного права
Национальной академии внутренних дел (Украина),
кандидат юридических наук, доцент*

УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ КВАЛИФИКАЦИЯ ВОИНСКИХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СОВЕРШЕННЫХ В ПЕРИОД ВОЕННОГО ПОЛОЖЕНИЯ

В ноябре 2018 года впервые за время независимости Украины введено военное положение на части территории государства (десять областей, а также акватория Черного и Азовского морей у побережья страны) сроком на один месяц. Военное положение несет среди прочего и определенные уголовно-правовые последствия, касающиеся особенностей квалификации общественно опасных деяний, совершенных в период его действия. Речь в первую очередь идет о преступлениях, предусмотренных разделом XIX «Преступления против установленного порядка несения воинской службы (воинские преступления)» Особенной части Уголовного кодекса (далее — УК) Украины.

Прежде всего, относительно целого ряда таких преступлений подлежит применению квалифицирующий признак (в предусмотренных законом случаях — особо квалифицирующий) «совершенное в условиях военного положения». Это деяния, предусмотренные:

- частью 3 ст. 403 «Невыполнение приказа», ст. 413 «Утрата военного имущества», ст. 418 «Нарушение уставных правил караульной службы или патрулирования», ст. 419 «Нарушение правил несения пограничной службы», ст. 420 «Нарушение правил несения боевого дежурства», ст. 421 «Нарушение уставных правил внутренней службы», ст. 428 «Оставление погибающего военного корабля» УК Украины;

- частью 4 ст. 402 «Неповиновение», ст. 404 «Сопrotивление начальнику или принуждение его к нарушению служебных обязанностей», ст. 405 «Угроза или насилие в отношении начальника», ст. 408 «Дезертирство», ст. 409 «Уклонение от воинской службы путем членовредительства или иным способом», ст. 410 «хищение, присвоение, вымогательство военным служащим оружия, боевых припасов, взрывчатых или других боевых веществ, средств пере-

движения, военной и специальной техники или другого военного имущества, а также завладение ими путем мошенничества или злоупотребления служебным положением», ст. 411 «Умышленное уничтожение или повреждение военного имущества», ст. 425 «Халатное отношение к воинской службе», ст. 426 «Бездействие военной власти» УК Украины;

- частью 5 ст. 407 «Самовольное оставление воинской части или места службы», ст. 426-1 «Превышение военным должностным лицом власти или служебных полномочий» УК Украины;

- частью 2 ст. ст. 435 «Незаконное использование символики Красного Креста, Красного Полумесяца, Красного Кристалла и злоупотребление ей» УК Украины.

Указанный квалифицирующий (особо квалифицирующий) признак с учетом ч. 1 ст. 4 УК Украины и в соответствии с положениями Закона Украины от 26 ноября 2018 года, которым было введено военное положение, должен быть инкриминирован виновному лицу в любом случае совершения одного из вышеперечисленных деяний во временном промежутке между началом (14 часов 00 минут 26 ноября 2018 года) и окончанием (14 часов 00 минут 26 декабря 2018 года) военного положения.

Следует отметить, что признак «совершенное в условиях военного положения» не подлежит исключению из квалификации деяния лица после прекращения военного положения. Подобная ситуация не подпадает под определение обратной силы Закона об уголовной ответственности во времени (ст. 5 УК Украины) и не является основанием для освобождения от уголовной ответственности в связи с изменением обстановки (ст. 48 УК Украины). Согласно ч. 2 ст. 4 УК Украины преступность и наказуемость, а также иные уголовно-правовые последствия деяния определяются законом об уголовной ответственности, действовавшим в период совершения данного деяния.

Кроме этого, Конституционный Суд Украины своим решением от 9 февраля 1999 года по делу относительно официального толкования ч. 1 ст. 58 Конституции Украины (дело об обратной силе во времени законов и иных нормативно-правовых актов) постановил, что указанное положение Конституции следует понимать так, что действие нормативно-правового акта во времени начинается с момента вступления в силу и заканчивается с момента утраты силы (то есть к событию (факту) применяется тот закон или иной нормативно-правовой акт, в период действия которого оно настало либо произошло).

Военное положение (как обязательный, а не факультативный признак объективной стороны состава преступления) выступает не только квалифицирующим (особо квалифицирующим), но и конститутивным признаком ряда воинских преступлений.

Именно в подобной обстановке возможно совершение деяний, предусмотренных ст. 427 «Сдача или оставление противнику средств ведения войны» (в форме сдачи врагу начальником вверенных ему военных сил), ст. 430 «Добровольная сдача в плен», ст. 431 «Преступные действия военнослужащего, находящегося в плену», ст. 434 «Плохое обращение с военнопленными» УК Украины.

Для перечисленных выше посягательств необходимым является наличие врага (что обусловлено военным положением). Это, однако, совсем не предполагает обязательного наличия качественно иного признака объективной стороны состава преступления — боевой обстановки. В отличие от военного положения боевая обстановка предусматривает ведение боевых действий, а именно применение сил и средств военной организации государства для поражения живой силы и техники противника, его военно-промышленных объектов, коммуникаций, транспорта и связи.

Только в подобной обстановке и в сочетании с другими признаками объективной стороны (например, полем боя как местом совершения преступления) возможно вменение виновным деяний, предусмотренных ст. 427 «Сдача или оставление врагу средств ведения войны» (в форме не обусловленного боевой обстановкой оставления врагу укреплений, боевой и специальной техники или иных средств ведения войны, если указанные действия совершены не с целью содействия врагу), ст. 429 «Самовольное оставление поля боя или отказ действовать оружием», ст. 432 «Мародерство», ст. 433 «Насилие над населением в районе военных действий» УК Украины.

Подводя итоги, необходимо отметить, что отечественная следственно-судебная практика впервые столкнулась с подобным вызовом в современной истории Украины. Выявленные ранее и появляющиеся вновь проблемы уголовно-правовой квалификации, равно как и разрабатываемые пути (способы) их разрешения, требуют надлежащего анализа и дальнейшего изучения всеми методами науки уголовного права.